

то *чего уже нынѣ* то это значить, что тѣ и другіе изучаютъ одно и то же только съ разныхъ сторонъ; но чтобы *нынѣ* стало *есть*, какъ это требуетъ долгъ, нужно соединеніе археологовъ, или историковъ, и естествоиспытателей, или астрономовъ, т. е. нужно соединеніе *вѣкъ*. Это соединеніе и совершится самымъ естественнымъ образомъ чрезъ ту империю профессію, въ которую входятъ все другія профессіи, изъ соединенія конкъ и обращенія ихъ къ изпользованію и создается общество знанія. Профессія эта, которую обязаны принимать все, есть защита отечества, всеобщая воинская повинность, не допускающая по самому существу своему никакихъ изъятій, и которая никакъ уже не принадлежитъ къ числу подлежащихъ уничтоженію. Соединеніе воинской повинности со всеобщимъ обязательнымъ образованіемъ, т. е. соединеніе вѣдомства народнаго *воспитанія*, какъ называетъ Каразинъ *просвѣщеніе*,—къ которому надо прибавить *всеобщее-обязательное*—съ вѣдомствомъ защиты отечества.—также *всеобщее-обязательное*,—превратитъ войско въ естествоиспытательную силу. И это особенно важно потому, что къ военному дѣлу примѣняются всевозможныя изобрѣтенія, и кромѣ того, самое оружіе, употребленное для защиты своего отечества отъ себѣ подобныхъ, оказывается способнымъ къ спасенію *вѣтъ*, а не своихъ только. Если же войсками будетъ примѣняться также орудіе, предложенное Каразинымъ для регуляціи метеорическихкии процессами, то можно надѣяться на спасеніе не только отъ голода, но и отъ такъ называемыхъ повальныхъ болѣзней, эпидемій, повѣтрій, т. е. болѣзней, наносимыхъ вѣтромъ, воздушными токами, управленіе коими и есть настоящее дѣло рода человѣческаго, возможное лишь въ томъ случаѣ, если народы, обращенныя нынѣ въ войска будутъ содѣйствовать другъ другу, т. е. будутъ исполнителями одного и того же дѣла,— дѣла регуляціи метеорическихкии процессами. Обращеніе въ естествоиспытательную силу требуетъ отъ войска не войны, а содѣйствія, или общаго дѣйствія въ дѣлѣ регуляціи, въ воздѣйствіи на смертоносную силу, при чемъ отечества, для защиты конкъ назначены войска, соединяющія въ одно отечество, въ отечество умершихъ отцевъ* (Фил. Общ. Дѣла, стр. 644—644-я) *) Итакъ, для того чтобы *нынѣ* стало *есть*, необходимо соединеніе *вѣтъ* и это соединеніе можетъ совершиться лишь въ дѣлѣ защиты отечества и подъ предводительствомъ императора—самодержца; только подъ *предводительствомъ*, а не подъ предсѣдательствомъ, самодержца,—говорится на стр. 393-й Фил. Общ. Дѣла—, два класса ученыхъ соединятся и не въ знаніи только, а въ одномъ общемъ дѣлѣ: археологи будутъ тогда заниматься не изученіемъ лишь останковъ отжившаго разрушеннаго, а натуралисты—не изученіемъ лишь умершв яющей разрушающей силы, тогда все эти ученые съ царемъ во главѣ и вѣсть съ народомъ, или даже со всеми народами, будутъ имѣть своимъ дѣломъ регуляцію (управленіе) текущаго для возстановленія протекшаго (отцовъ), обращеніе смертоносной силы въ живоносную; наука въ рукахъ самодержавія будетъ средствомъ *братотворенія* чрезъ исполненіе *сынами* долга къ *отцамъ*. Самодержавіе можетъ приобрести полное, истинное знаніе народа, только принявъ подъ

*) Нынѣ *патріотизмъ* понимаютъ, повидимому, въ смыслѣ сепаратизма; мы какъ будто забыли, что *человѣчество* есть также *отечество*.